

Глава 12. Лечебный центр «Лэнцзин» (10)

Удивление Цю Чэня было вполне понятно. Даже Линь Сюэ, хоть и общалась с Нань Цзюньи уже некоторое время, всякий раз, сталкиваясь с его поразительным безразличием к жизни и смерти, невольно ощущала, как по сердцу пробегает необъяснимый холодок.

Это чувство рождалось не из страха или отвращения, а из почти инстинктивной человеческой настороженности перед чем-то неестественным.

Однако Линь Сюэ промолчала. Она не восхищалась его отрешённостью и не осуждала его холодность, а лишь спокойно заметила:

— Стоило раздаться звуку ножниц, как эти жуткие руки сразу отступили. Значит, можно почти наверняка утверждать, что ножницы и чудовищные руки находятся по разные стороны.

Возможно, сказалось то, что увиденное в комнате оказалось настолько жутким, что сознание ещё не успело всё осмыслить, а может быть, причиной была заторможенность после ночи, проведённой под действием лекарств. Так или иначе, Цю Чэнь, который сам называл себя трусом, за всё время разговора так и не выказал особого ужаса.

Или же у него просто были на редкость крепкие нервы.

Цю Чэнь не удержался и проворчал:

— Я понял. То, что они враждуют друг с другом, совсем не мешает им объединиться, чтобы прикончить нас.

Нань Цзюньи и Линь Сюэ: «...»

— Эх... — вздохнул Цю Чэнь, глядя на них обоих.

Он почесал затылок, отчего несколько непослушных вьющихся прядей подпрыгнули ещё сильнее. Сейчас он особенно напоминал крупного поникшего пса.

— Будем решать проблемы по мере их поступления. Паниковать из-за этих монстров всё равно бессмысленно. Сейчас есть вещи, о которых стоит переживать куда больше.

— Например? — спросила Линь Сюэ.

Цю Чэнь не сводил глаз с здания лечебницы.

— Я всё думаю, где остальные. Особенно Фан Луяо. Понятия не имею, куда она пропала. Вы совсем не переживаете? Да, мы познакомились только вчера, но всё-таки пришли сюда вместе. Нам бы лучше держаться одной группой.

Нань Цзюньи оставался невозмутим.

— Раз нас разместили по разным палатам, то, скорее всего, с ними произошло то же самое. Когда все закончат работу и по-настоящему освободятся, мы обязательно встретимся.

Конечно, если они пережили прошлую ночь. Если же нет — это уже совсем другой разговор.

Цю Чэнь открыл рот, но так и не нашёлся, что ответить. Он лишь обречённо замер на месте, явно не находя себе покоя.

Он понимал, что от волнения ничего не изменится, но мысль о том, что его однокурсница Фан Луяо бесследно исчезла, всё равно не давала ему покоя. Поэтому он то и дело вытягивал шею, вглядываясь в сторону главного входа.

Во дворе становилось всё больше пациентов. Судя по всему, большинство уже закончило назначенную им работу.

Ближе к полудню Цю Чэнь наконец заметил в толпе смертельно бледного парня в гавайской рубашке и ещё одного молодого человека в очках.

Хотя они были знакомы всего один день и не виделись лишь сутки, за это время их представления о мире полностью перевернулись. Стоило им встретиться, как все трое бросились друг к другу и разрыдались, крепко обнявшись.

Когда эмоции немного улеглись, Цю Чэнь первым нарушил молчание, слегка отстранив обоих.

— Подождите... А почему вас только двое? Разве с вами не был тот парень в чёрно-белой полосатой одежде? Ну, тот «зебра». Куда он делся? Вы его не видели?

При этих словах парень в гавайской рубашке задрожал. Его тут же скрутило от тошноты.

— Он... он умер! Его... его... словно превратили в мясной фарш... А-а-а! Mamochka! Я не хочу умирать! Не хочу!

— Умер? — Лицо Цю Чэня мгновенно побледнело. — Что... что ты имеешь в виду?

Видимо, воспоминание оказалось слишком ужасным. Парень в гавайской рубашке больше не выдержал, зажал рот рукой и бросился в сторону, где его тут же вырвало.

Остался только молодой человек в очках с пепельно-серым лицом. Именно он начал рассказывать, что произошло:

— Вам ведь сегодня тоже поручили убирать комнаты? Там всё выглядело так, будто по помещению прошёлся промышленный измельчитель... Он... он стал таким...

— Как же так... — пробормотал Цю Чэнь.

Когда он увидел ту разгромленную комнату собственными глазами, это ещё не произвело на него такого сильного впечатления. Но теперь, когда оказалось, что погиб человек, которого он знал, всё ощущалось совершенно иначе.

— Как такое могло случиться?..

Перед глазами снова возникла жуткая картина: кусочки плоти и кровь, стекавшая по стенам, раздробленные кости и разорванные мягкие ткани на полу. Казалось, даже запах крови, который ветер давно унёс, вновь ударил в нос, вызывая сильнейший приступ тошноты.

Лицо молодого человека в очках приобрело зеленоватый оттенок. Под глазами залегли глубокие тёмные круги — было очевидно, что и для него эта ночь стала настоящим кошмаром.

— Нас поселили в соседние палаты — 121, 122 и 123. Он был в средней. Мы ещё радовались, что будем рядом и сможем друг другу помочь... А потом...

Внезапно Нань Цзюньи перебил его:

— Раз вы находились так близко друг к другу, вы слышали что-нибудь ещё?

— Что-нибудь ещё... — Молодой человек в очках машинально потёр затылок. Видимо, что-то промелькнуло у него в памяти, но в итоге он лишь покачал головой. — Нет. Если не считать звука ножиц. Тогда вокруг была крошечная темнота, и я не осмелился выйти из комнаты.

Лицо Цю Чэня в один миг стало белее мела. Он резко схватил молодого человека в очках за руку.

— А... а Фан Луяо? Вы её видели?

Тот молча покачал головой.

В этот момент по всей лечебнице вновь раздался звонок.

Наступило время обеда.

Парень в гавайской рубашке как раз закончил рвать и вернулся обратно. Цю Чэнь, не обращая внимания на кислый запах рвоты, поспешно схватил его за плечи и закричал так громко, словно пытался перекрыть звонок:

— А-Дин! Где Фан Луяо?! Ты видел Фан Луяо? Я же помню, тогда вы были вместе!

А-Дин растерянно покачал головой.

— Нет... А разве она не была с тобой?

Этот ответ ещё сильнее выбил Цю Чэня из колеи. Тем временем толпа пациентов уже организованно направлялась к столовой.

Линь Сюэ осторожно взяла его за дрожащую руку.

— Как раз время обеда. Теперь большинство наших уже здесь, и за каждым столом сидят люди. Давай воспользуемся обедом и ещё раз внимательно всё проверим. Возможно, раньше мы просто разминулись.

Её слова немного успокоили его. Цю Чэнь словно ухватившись за последнюю соломинку, отчаянно закивал.

На самом деле вероятность этого была крайне мала.

По правилам каждого распределяли по отдельности, поэтому любой человек прежде всего искал знакомых за своим собственным столом. Именно поэтому за оба предыдущих приёма пищи их группа так и не смогла встретиться — всех рассадили по разным столам.

Но сейчас ситуация выглядела иначе.

Никто из присутствующих ни разу не видел ни Фан Луяо, ни Цзян Нин.

Этого уже было достаточно, чтобы понять, что обеих девушек, скорее всего, вообще не было среди пациентов.

Цзян Нин первой попала в эту лечебницу. Она подверглась загрязнению, поэтому неудивительно, что именно на неё обратили внимание раньше остальных.

Но что произошло с Фан Луяо?

Обед, как и прежде, состоял из рисовой кашицы и красного вина. Люди, словно исчезнувшие пациенты по-прежнему сидели на своих местах, снова взялись за руки, образовав жуткую цепь, и продолжили читать молитву.

Прошёл ещё один обед, который трудно было назвать аппетитным.

После него медсёстры больше не давали никаких поручений и позволили пациентам свободно распоряжаться своим временем. Однако большинство предпочло вернуться в палаты.

Что же касается Фан Луяо, всё оказалось именно так, как и предполагал Нань Цзюньи.

Ни она, ни Цзян Нин среди пациентов так и не появились.

Всю вторую половину дня Цю Чэнь поверял все четыре этажа лечебницы. Он стучался во все двери, которые ему соглашались открыть, однако ни в одной палате не оказалось ни Фан Луяо, ни Цзян Нин.

— Нигде... — наконец бессильно произнёс он и опустился прямо на пол.

Больничная пижама насквозь промокла от пота. Он обхватил голову руками и погрузился в тяжёлое молчание.

Остальные вместе с ним обошли всю лечебницу.

Парень в гавайской рубашке и молодой человек в очках, судя по всему, в обычной жизни спортом совсем не занимались. Сейчас они настолько выдохлись, что тоже рухнули на пол. Их хриплое дыхание напоминало гудение вытяжного вентилятора.

А вот Нань Цзюньи и Линь Сюэ заметили одну странную деталь.

На каждом из четырёх этажей, в одном и том же месте, находилась запертая дверь.

И на каждой висел совершенно одинаковый замок.

Нань Цзюньи взглянул на Линь Сюэ.

— Похоже, ты подумала о том же, о чём и я.

Линь Сюэ глубоко вздохнула и кривовато улыбнулась.

— Очень надеюсь, что я неправильно тебя поняла.

Парень в гавайской рубашке и молодой человек в очках ещё ничего не сообразили, зато Цю Чэнь резко поднял голову и с надеждой посмотрел на них.

— Что такое? Вы что-то нашли?

Линь Сюэ терпеливо принялась объяснять.

А Нань Цзюньи лишь молча смотрел на запертую дверь, словно его взгляд был способен проникнуть сквозь деревянное полотно и увидеть то, что скрывалось по ту сторону.

Лифтовый холл.

Второй подземный этаж.

<http://bllate.org/book/21675/2320398>